

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2022.74.51.048

Организационно-тактические основы проведения опознания путем использования видеоконференцсвязи

Корнев Александр Сергеевич

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права, процесса и криминалистики,
Липецкий филиал,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ,
398050, Российская Федерация, Липецк, ул. Интернациональная, 3;
e-mail: kornev_as48@mail.ru

Пилякин Максим Иванович

Кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры криминалистики,
Московский областной филиал,
Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя,
143100, Российская Федерация, Старотеряево;
e-mail: pimaks81@mail.ru

Новиков Алексей Валерьевич

Доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор;
главный научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15а;
профессор кафедры уголовного права,
Астраханский государственный университет,
414056, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева, 20а;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Слабкая Диана Николаевна

Старший научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15а;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Аннотация

Актуальность статьи обусловлена тем, что появление новой коронавирусной инфекции COVID-19 в декабре 2019 года стало катализатором процессов перехода многих сфер человеческой деятельности в виртуальное пространство, а общения – в дистанционный

формат. Несколько введенных локдаунов, а затем и практика дистанционной работы привели к тому, что многие сферы деятельности общества попали в новую реальность, когда граждане оборудовали у себя дома рабочие и учебные места. Ограничения на свободу передвижения, связанные с новой коронавирусной инфекцией, негативно сказались на процессе предварительного расследования, что обусловило потребность корректировки процессуальных норм для их адаптации к сложившимся реалиям. Одной из таких новых норм стала ст. 189.1 УПК РФ «Особенности проведения допроса, очной ставки, опознания путем использования систем видео-конференц-связи», принятая в декабре 2021 года. Постановка проблемы: законодатель дал возможность производства некоторых следственных действий без непосредственного контакта следователя (дознателя) с иными участниками уголовного судопроизводства. Появление таких процессуальных средств является новым этапом в развитии уголовного судопроизводства, носящим положительный характер. Однако юридическая конструкция ст. 189.1 УПК РФ вызывает на практике много вопросов организационно-тактического характера. В связи с этим требуется научная разработка криминалистической тактики производства обозначенных в ст. 189.1 УПК РФ следственных действий с использованием средств видео-конференц-связи, в частности предъявления для опознания.

Для цитирования в научных исследованиях

Корнев А.С., Пилякин М.И., Новиков А.В., Слабкая Д.Н. Организационно-тактические основы проведения опознания путем использования видеоконференцсвязи // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 8А. С. 331-340. DOI: 10.34670/AR.2022.74.51.048

Ключевые слова

Предъявление для опознания, видеоконференцсвязь, процессуальная тактика, следователь (дознатель), УПК РФ, МВД РФ.

Введение

Появление новой коронавирусной инфекции COVID-19 в мире в декабре 2019 года стало полной неожиданностью и сначала воспринималось как неприятное временное неудобство. Однако 2020 год показал, что пандемия пришла надолго и носит длительный характер. Несколько введенных локдаунов, а затем и практика дистанционной работы привела к тому, что многие сферы деятельности общества попали в новую реальность. Результаты ограничения на свободу передвижения, связанные с COVID-19, негативно сказались на процессе предварительного расследования. Граждане объективно не могли прибыть по вызову следственных подразделений и органов дознания по причине изоляции, заболевания или медицинских противопоказаний. Тем не менее процессуальные сроки проведения предварительного расследования имеют жесткие правовые ограничения, что поставило следственные подразделения и подразделения органов дознания в сложную ситуацию. Стало понятно, что нормы уголовно-процессуального права необходимо адаптировать под новые жизненные реалии. Так, в течение последних двух лет в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее по тексту – УПК РФ) были приняты значимые изменения, которые существенно расширили спектр средств сбора доказательств.

Основная часть

Одним из таких новых средств стала норма ст. 189.1 УПК РФ «Особенности проведения допроса, очной ставки, опознания путем использования систем видео-конференц-связи», которые были приняты в декабре 2021 года. Законодатель дал возможность производства некоторых следственных действий без непосредственного контакта следователя (дознателя или представителя органа дознания) с иными участниками уголовного судопроизводства. С одной стороны, появление таких средств является новым этапом в развитии уголовного судопроизводства, носящим значимый положительный характер. С другой юридическая конструкция ст. 189.1 УПК РФ вызывает в правоприменительной практике вопросы организационно-тактического характера.

Часть первая ст. 189.1 УПК РФ наделяет правом следователя и дознавателя провести опознание путем использования систем видеоконференцсвязи с учетом условий и ограничений, общих положений производства следственных действий, изложенных в ст. 164 и Главы 26 УПК РФ.

Поясним, что под предъявлением для опознания как самостоятельным следственным действием следует понимать следственное действие, связанное с идентификацией объекта, путем сравнения опознающим лицом мысленного образа, запечатленного в его памяти, с представленными ему для опознания материальным объектом и решением по результатам этого сравнения вопроса о наличии или отсутствия тождества [Бастрыкин, 2014, 155]. Появление новой уголовно-процессуальной нормы дает толчок для дальнейшего развития тактики данного следственного действия. Законодатель в ст. 189.1 УПК РФ обозначил три следственных действия, проведение которых не привязано к конкретному месту происшествия или месту преступления. Однако предъявление для опознания содержит в себе элементы или базируется на итогах ранее проведенного допроса, который также обозначен в нормах вышеуказанной статьи УПК РФ.

В ч. 2 рассматриваемой статьи указывается, что следователь или дознаватель, в производстве которых находится уголовное дело, в случае тактической необходимости, вызванной сложившейся следственной ситуацией и определяющей необходимость производства предъявления для опознания с использованием средств видео-конференц-связи, выносит письменное поручение о производстве вышеназванных действий, которое направляет следователю, дознавателю или в орган дознания по месту нахождения лица, участие которого в следственном действии признано необходимым¹.

Из смысла данного положения следует, что производство такого опознания скорее является мерой вынужденной, призванной соблюсти процессуальные сроки, удовлетворить ходатайство сторон о производстве следственного действия и т.д., когда непосредственное участие биологических субъектов опознания в очном формате не представляется возможным, однако его производство в отношении интересующих следствие и дознание лиц просто необходимо.

Помимо этого, является интересным факт того, что, исходя из смысла нормы ч. 2 ст. 189.1 УПК РФ, в проведении такого вида опознания должны участвовать несколько следователей (дознателей, представителей органа дознания). Если один – следователь (дознатель или представитель органа дознания, далее по тексту – следователь), которому поручено проведение следственного действия, т. е. исполнитель его проведения (далее по тексту – следователь-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ

исполнитель), то второй – инициатор (далее по тексту – следователь-инициатор), который фактически является инспириатором. По нашему частно-научному мнению, на следователя-исполнителя возлагается весь груз ответственности за организацию и исход рассматриваемого процессуального действия – вида опознания.

Часть 3. ст. 189.1 УПК РФ определяет, что проведение предъявления для опознания с использованием средств видео-конференц-связи базируется на основополагающих нормах УПК РФ, а именно ст.ст. 167, 170, и 193 УПК РФ. Например, ст. 170 УПК РФ прямо указывает, что для удостоверения факта производства опознания, его хода и результатов необходимо участие не менее двух понятых. Однако, по факту тактическая реализация такого опознания обуславливает наличие большего числа понятых. Так, первая пара понятых для реализации процессуальных гарантий законности следственных действий находится в месте фактического проведения опознания вместе со статистами, опознаваемым и следователем-исполнителем. Вторая пара понятых находится в помещении со следователем-инициатором и опознающим, где решают задачу подтверждения объективности проводимого опознания, дабы следователь-инициатор не предпринял попытки подсказать или каким-либо иным способом сообщить опознающему личность опознаваемого [там же, 159].

В этих целях разъяснение прав и обязанностей участникам такого опознания возлагается на следователя-инициатора, находящегося по месту производства предварительного расследования. Аналогичное разъяснение остальным участникам (опознаваемым, статисты, оставшиеся понятые, специалисты-криминалисты и т. д.) опознания с использованием средств видео-конференц-связи возлагается на следователя-исполнителя, о чем изготавливается соответствующая подписка, прилагаемая к протоколу опознания.

Необходимо обратить внимание, что проведение опознания с использованием средств видео-конференц-связи, согласно положению ч. 1 ст. 189.1 УПК РФ, допустимо только с использованием ресурсов государственных органов. Следует иметь в виду, что фактически речь идет о ресурсе ИСОД МВД России², где одной из подсистем выступает видео-конференц-связь. Учитывая, что одним из важнейших свойств ИСОД МВД России является использование современных алгоритмов защиты информации, передаваемой по ее каналам, именно данный ресурс МВД России оптимально соответствует реализации требований ч. 8 ст. 189.1 УПК РФ – возможности проведения рассматриваемого вида опознания в случае строгого исключения разглашения государственной или иной охраняемой федеральным законом тайны, и как следствие обеспечение тайны самого следствия.

При подготовке опознания с использованием ресурсов видео-конференц-связи ИСОД МВД России, по обоснованному мнению авторского коллектива, необходимо оборудовать соответствующее рабочее место как со стороны следователя-исполнителя, так и со стороны следователя-инициатора. Рабочее место должно быть оборудовано специально лицензированным и настроенным персональным компьютером (например, по типу «Бастион»), подключенным к сервисам ИСОД МВД России, монитором и веб-камерой с требуемым разрешением, обеспечивающими качественную «картинку» (например формата FULL HD), аудио-динамики с хорошим «чистым» звуком и микрофоном высокой передачи звука. При проведении рассматриваемого процессуального действия следователь-инициатор и

² ИСОД МВД России – это совокупность используемых в МВД России автоматизированных систем обработки информации, программно-аппаратных комплексов и программно-технических средств, систем связи и передачи данных.

следователь-исполнитель должны иметь индивидуальный логин и пароль для входа в ресурс ИСОД.

В целях обеспечения качественного устойчивого канала видео-конференц-связи, предлагаем предусмотреть участие профильных IT-специалистов, уполномоченных для работы с сервисами ИСОД с рабочих мест. В этом случае факт их участия безусловно вносится в протокол опознания, им также разъясняется весь комплекс прав и обязанностей участников следственных действий, привлекаемых в качестве специалиста. Данное положение носит скорее рекомендательный характер, но, учитывая возможность обрыва канала видео-конференц-связи или решения возникших техническим проблем во время сеанса связи при опознании, их участие является продуманным и целесообразным.

Специфика организации и поведения опознания с использованием средств видео-конференц-связи обуславливает участие и еще одного специалиста – видеооператора. Так, в ч. 4 ст. 189.1 УПК РФ обозначено требование о том, что ведение видеозаписи в ходе рассматриваемого вида опознания обязательно. Помимо этого, факт участия специалиста-видеооператора отражается в протоколе опознания, о чем делается соответствующая отметка, и сообщается всем участникам следственного действия, в последующем материалы видеозаписи приобщаются к протоколу опознания.

В соответствии с общими правилами проведения следственного действия, изложенными в ст. 164 УПК РФ, а также согласно ч. 3 ст. 189.1 УПК РФ следователь-инициатор опознания с использованием средств видео-конференц-связи ведет протокол процессуального действия, причем он отражает дату, время начала и окончания опознания как по месту проведения, так и по месту нахождения инициатора следственного действия. В протоколе также отражаются оба места нахождения следователя-инициатора и лица, которому поручено выполнение его письменного поручения. В том случае, если следователь-инициатор и следователь-исполнитель находятся в разных часовых поясах, то в протоколе отражается местное время проведения опознания для каждой из сторон. Данное необходимо соблюдать и учитывать следователю-инициатору, так как проведение опознания в ночное время невозможно.

Действия по оглашению прав и обязанностей участникам опознания с использованием средств видео-конференц-связи, порядка и особенностей его проведения осуществляет следователь-инициатор по месту производства предварительного расследования, о чем вносит отметку в протокол следственного действия [Победкин, 2022].

Вполне логично, что запись о разъяснении участникам опознания, находящимся вне места производства предварительного расследования, их прав, обязанностей, ответственности и порядка производства следственного действия возлагается на исполнителя письменного поручения. Запись об оглашении участникам опознания протокола следственного действия удостоверяется их подписями, о чем у них берется подписка следователем или дознавателем по месту нахождения участников следственного действия. В данной подписке необходимо отразить факт принесения участниками опознания по месту его проведения замечаний и/или дополнений и/или уточнений в протокол. В дальнейшем следователь-исполнитель поручения данную подписку вместе с иными другими материалами дела и видеоматериалы, а также ордер адвоката, (если в следственном действии участвовал адвокат опознаваемого) в течение 24 часов с момента окончания следственного действия направляет следователю-инициатору, которому поручено производство предварительного расследования. Полученную подписку вместе с иными материалами, прилагаемыми к ней, следователь-инициатор приобщает к протоколу опознания.

При организации и проведении опознания с использованием средств видео-конференц-

связи следователь-исполнитель, и следователь-инициатор (помимо процессуальной составляющей) должны соблюдать специфику тактических приемов уголовного производства. Рассматриваемый вид опознания производится в опосредованной форме, т.е. без физического присутствия опознаваемого, статистов и опознающего в непосредственной близости друг от друга. Таким образом, в целях исключения сомнений в объективности результатов такого опознания, коллектив авторов обоснованно указывает на необходимость привлечения не двух, а большего количества понятых, которые будут находиться в каждом из мест опознания.

Детализируя рассматриваемое процессуальное действие указываем на следующее: при подготовке мест проведения опознания специалистам, обеспечивающим устойчивый канал видео-конференц-связи, необходимо расположить веб-камеры под ракурсом, который обеспечивает максимальный угол охвата помещений, где планируется размещение участников опознания. В этом случае, камеры должны фиксировать входные двери в помещения и местонахождение обоих следователей (исполнителя и инициатора). Важно понимать, что участники опознания с обеих сторон канала связи должны визуальнo воспринимать, что следователь-исполнитель не предпринимает каких-либо действий, которые могут быть восприняты как попытка подсказки или прямого указания на место нахождения опознаваемого среди статистов [Ростовцев, 2018, 47].

Так как проведение рассматриваемого вида опознания поручается следователю по месту нахождения опознаваемого, то необходимо придерживаться классической тактики его проведения, но с учетом признака опосредованности проведения данного процессуального действия.

Первым в помещения, где уже находятся оба следователя и по месту проведения, и по месту инициирования опознания, приглашаются понятые, статисты, адвокат, а также иные участники опознания, кроме опознаваемого и опознающего. После разъяснения прав и обязанностей, сути и порядка проведения опознания с учетом применения видео-конференц-связи следователь-исполнитель приглашает в помещение опознаваемого, которому также разъясняются права и обязанности, суть данного опознания и предлагается занять любое место среди статистов. До начала опознания следователь должен настоять на том, что присутствующие в помещении не должны пользоваться в период проведения и до окончания следственного действия средствами мобильной связи, какими-то ни было гаджетами или устройствами, которые могут негативно сказаться на объективности полученных результатов.

Тактически грамотным будет решение заранее подготовить следователем-исполнителем письменного поручения о производстве такого опознания (оно направляется исполнителю следователем-инициатором), а также табличек с номерами, которые будут переданы статистам и опознаваемому для их обозначения. Первым право выбора номера необходимо представить опознаваемому, а затем оставшиеся номера – статистам. Данный факт должен быть хорошо виден всем участникам опознания в обоих местах его проведения и особенно понятным [Филиппов, 2020]. После того как опознаваемый занял свое место среди статистов, следователь-инициатор приглашает в помещение по месту проведения предварительного расследования опознающего.

Процессуально делать это необходимо посредством стационарного телефона без произношения лишних фраз, так как лишние действия, попытки выйти из кабинета следователя, а также любое сказанное им слово, жест могут быть восприняты как подсказки. Камера по месту нахождения следователя-инициатора должна фиксировать факт соблюдения им данных тактических требований. Опознающему также разъясняются права и обязанности, суть и порядок проведения следственного действия. Далее ему предлагается подойти к монитору

компьютера и провести опознание представленных лиц. Понятые в момент опознания должны занимать позицию, обеспечивающую им нормальное восприятие работы опознающего за монитором и факт того, что следователь-инициатор не предпринимает каких-либо действий, которые могут поставить под вопрос объективность опознания. В случае если опознающий узнал опознаваемого, ему предлагается указать кого (под каким номером), по каким признакам было произведено опознание, где, когда и при каких обстоятельствах он воспринимал его образ ранее [Григорьев, 2009].

Следует отметить, что результативность процесса опознания человека обусловлена психологической готовностью опознающего лица воспринимать тот объект (опознаваемого), который он воспринимал в экстремальных условиях, связанных с событием преступления, что предопределено психологической составляющей деятельности субъекта опознания [Савельева, 2020, 215-216]. А.И. Рахимов отмечает, что для получения от человека сведений, имеющих важное значение для раскрытия и расследования преступлений, требуются познания не только в области юриспруденции и практика использования традиционных криминалистических средств и методов, но и определенные познания в области психологии и психофизиологии, которые возможно эффективно использовать для получения дополнительной информации от человека [Рахимов, 2020, 176].

Проведение процессуального действия – предъявления лица для опознания с использованием видео-конференц-связи представляется авторскому коллективу положительным явлением, поскольку осознание наличия большого расстояния между опознающим и опознаваемым лицом, на наш частно-научный взгляд, может способствовать более комфортному психологическому состоянию опознающего.

По окончании опознания следователь-инициатор составляет протокол следственного действия, при этом до момента его полного оглашения и подписания всем участникам опознания с обеих сторон запрещается покидать помещения, а канал видео-конференц-связи не должен быть отключен.

Заключение

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что факт процессуального расширения перечня следственных действий, находящихся в распоряжении органов предварительного расследования, является мерой реализации принципов уголовного судопроизводства. В тоже самое время, криминалистическая тактика проведения опознания с использованием средств видеоконференцсвязи, по существу, проходит этап апробации. В силу непродолжительного опыта применения, отсутствует необходимый практический навык проведения данного следственного действия. Необходим комплекс теоретико-практических исследований, направленных на процессуальное обеспечение и криминалистически-тактическое сопровождение рассматриваемого следственного действия в целях обеспечения доказательственной базы в уголовном судопроизводстве.

Библиография

1. Бастрыкин А.И. (ред.) Криминалистика. М.: Экзамен, 2014. Т. 2. 559 с.
2. Григорьев О.Г. Особенности предъявления для опознания людей в ходе предварительного расследования // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2009. № 4 (10). С. 72-82.
3. Нечаев В.В. Деятельность органов внутренних дел по проведению следственных действий: тактико-организационные особенности. М., 2021. 99 с.

4. Победкин А.В. Производство следственных действий с использованием систем видео-конференц-связи на досудебном производстве: рамочность процессуальных гарантий // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2022. № 1 (95). С. 77-84.
5. Рахимов А.И. Повышение достоверности следственного действия «предъявление для опознания» с помощью метода психофизиологических исследований // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2020. № 1 (23). С. 175-180.
6. Ростовцев А.В. и др. Криминалистическая тактика. М., 2018. 135 с.
7. Савельева М.В. Предъявление для опознания: психологические и тактические аспекты, перспективные методы производства // Психология и право. 2020. Том 10. № 2. С. 212-222.
8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ.
9. Филиппов А.Г. (ред.) Криминалистика. М.: Юрайт, 2020. 466 с.
10. Филиппов А.Г. (ред.) Криминалистика. Углубленный курс. М., 2012. 939 с.
11. Шамсунов С.Х. Уголовно-правовая характеристика преступлений в сфере отправления правосудия // Вопросы российского и международного права. 2021. Т. 11. № 7А. С. 171-179.

Organizational and tactical bases for conducting identification through the use of video conferencing

Aleksandr S. Kornev

PhD in Law,
Associate Professor at the Department of Criminal Law,
Procedure and Criminalistics,
Lipetsk branch,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
398050, 3, Internatsional'naya str., Lipetsk, Russian Federation;
e-mail: kornev_as48@mail.ru

Maksim I. Pilyakin

PhD in Law, Associate Professor,
Head of the Department of Criminalistics,
Moscow regional branch,
Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
143100, Staroteryaev, Russian Federation;
e-mail: pimaks81@mail.ru

Aleksei V. Novikov

Doctor of Pedagogy, PhD in Law,
Professor of Law,
Chief Scientific Officer,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
Professor of Criminal Law Department,
Astrakhan State University,
4140546, 20a, Tatishcheva str., Astrakhan, Russian Federation;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Diana N. Slabkaya

Senior Scientific Officer,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Abstract

The relevance of the article is due to the fact that the emergence of a new coronavirus infection COVID-19 in December 2019 became a catalyst for the transition of many areas of human activity to the virtual space, and communication to a remote format. Several lockdowns, and then the practice of remote work, led to the fact that many areas of society's activities fell into a new reality, when citizens equipped workplaces and educational places at home. Restrictions on freedom of movement had a negative impact on the preliminary investigation process, which necessitated the adjustment of procedural rules to adapt them to the prevailing realities. One of these new norms was Art. 189.1 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation "Peculiarities of interrogation, confrontation, identification through the use of videoconferencing systems", adopted in December 2021. The legislator made it possible to carry out some investigative actions without direct contact of the investigator (interrogating officer) with other participants in criminal proceedings. The emergence of such procedural means is a new stage in the development of criminal proceedings, which is of a positive nature. However, the legal structure of Art. 189.1 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation raises many questions of an organizational and tactical nature in practice. The scientific development of forensic tactics for the production of those indicated in Art. 189.1 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation of investigative actions using videoconferencing, in particular, presentation for identification.

For citation

Kornev A.S., Pilyakin M.I., Novikov A.V., Slabkaya D.N. (2022) Organizatsionno-takticheskie osnovy provedeniya opoznaniya putem ispol'zovaniya videokonferentssvyazi [Organizational and tactical bases for conducting identification through the use of video conferencing]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12 (8A), pp. 331-340. DOI: 10.34670/AR.2022.74.51.048

Keywords

Presentation for identification, videoconferencing, procedural tactics, investigator (interrogating officer), Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

References

1. Bastrykin A.I. (ed.) (2014) *Kriminalistika* [Criminalistics]. Moscow: Ekzamen Publ. Vol. 2.
2. Filippov A.G. (ed.) (2020) *Kriminalistika* [Criminalistics]. Moscow: Yurait Publ.
3. Filippov A.G. (ed.) (2012) *Kriminalistika. Uglublennyy kurs* [Criminalistics. Advanced course]. Moscow.
4. Grigor'ev O.G. (2009) Osobennosti pred'yavleniya dlya opoznaniya lyudei v khode predvaritel'nogo rassledovaniya [Features of presentation for identification of people during the preliminary investigation]. *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika* [Legal Science and Law Enforcement Practice], 4 (10), pp. 72-82.
5. Nechaev V.V. (2021) *Deyatel'nost' organov vnutrennikh del po provedeniyu sledstvennykh deistvii: taktiko-organizatsionnye osobennosti* [Activities of the internal affairs bodies to conduct investigative actions: tactical and organizational features]. Moscow.

6. Pobedkin A.V. (2022) Proizvodstvo sledstvennykh deistvii s ispol'zovaniem sistem video-konferents-svyazi na dosudebnom proizvodstve: ramochnost' protsessual'nykh garantii [Production of investigative actions using videoconferencing systems in pre-trial proceedings: the framework of procedural guarantees]. *Vestnik Ufimskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 1 (95), pp. 77-84.
7. Rakhimov A.I. (2020) Povyshenie dostovernosti sledstvennogo deistviya «pred'yavlenie dlya opoznaniya» s pomoshch'yu metoda psikhofiziologicheskikh issledovaniy [Increasing the reliability of the investigative action “presentation for identification” using the method of psychophysiological research]. *Vestnik Moskovskoi akademii Sledstvennogo komiteta Rossiiskoi Federatsii* [Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation], 1 (23), pp. 175-180.
8. Rostovtsev A.V. et al. (2018) *Kriminalisticheskaya taktika* [Forensic tactics]. Moscow.
9. Savel'eva M.V. (2020) Pred'yavlenie dlya opoznaniya: psikhologicheskie i takticheskie aspekty, perspektivnye metody proizvodstva [Presentation for identification: psychological and tactical aspects, perspective methods of production]. *Psikhologiya i pravo* [Psychology and Law], 10, 2, pp. 212-222.
10. Shamsunov S.Kh., Novikov A.V., Slabkaya D.N. (2021) Ugolovno-pravovaya kharakteristika prestuplenii v sfere otpravleniya pravosudiya [Criminal law characteristics of crimes in the administration of justice]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 11 (7A), pp. 171-179.
11. *Ugolovno-protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 18.12.2001 № 174-FZ* [Code of Criminal Procedure of the Russian Federation of December 18, 2001 No. 174-FZ].